

ТЕОРИИ И ПРАКТИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Личность в контексте культуры

Татьяна Князева

К ВОПРОСУ О МУЗЫКАЛЬНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ: ВЗАИМОСВЯЗЬ МУЗЫКАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ С ЛИЧНОСТНЫМИ ЧЕРТАМИ У СТУДЕНТОВ НЕМУЗЫКАЛЬНЫХ ВУЗОВ

Аннотация. В выборке студентов немusыкальнuх вузов ($N = 101$) изучалась связь между музыкальнuм поведением и личностными особенностями. Связи между личностными чертами и музыкальнuм поведением в контексте настоящего исследования рассматриваются с позиции организующего влияния музыкальной направленности. Были выделены черты личности, которые повышают вероятность того, что музыкальная направленность проявится в разных формах музыкального поведения. Показано, что аспекты музыкального поведения, тесно связанные с мотивацией, хорошо предсказываются личностными переменными, в то время как самооценка музыкально-слуховых способностей и выполнение музыкально-слуховых заданий лучше прогнозируется с помощью флюидного интеллекта. Среди факторов «Большой пятерки» открытость опыту является самым сильным предиктором, и участники с более высокими баллами открытости показали более высокие результаты по всем аспектам музыкального поведения. Среди музыкальных показателей лучше других предсказывается шкала эмоций, при этом значимыми предикторами являются как личностные, так и когнитивные переменные. Результаты вносят вклад в выяснение факторов, связанных с индивидуальными различиями в музыкальном поведении.

Ключевые слова: направленность личности; музыкальное поведение; личностные черты; флюидный интеллект.

Abstract. *The relationship between musical behaviour and personality traits was studied in a sample of non-music students (N = 101). The links between personality traits and musical behavior are considered from the perspective of the organizing influence of musical orientation in the context of this study. Personality traits that increase the likelihood that musical orientation will manifest itself in different musical behaviours have been identified. Aspects of musical behaviour closely related to motivation have been shown to be well predicted by personality variables, while self-assessment of musical listening ability and performance on musical listening tasks are better predicted by fluid intelligence. Among the Big Five Inventory-2 factors, openness to experience was the strongest predictor, and participants with higher openness scores performed better on all aspects of musical behaviour. Among musical measures, the emotion scale was the best predictor of musical behaviour, with both personality and cognitive variables being significant predictors. The results contribute to the elucidation of factors associated with individual differences in musical behaviour.*

Keywords: *personality orientation; musical behaviour; personality traits; fluid intelligence.*

Введение

Музыка – универсалия
человеческой культуры

Музыка сопровождает людей на протяжении всей культурной истории человечества и является значимой частью современной социальной реальности. Потребность людей в музыкальных переживаниях, впечатлениях и занятиях носит универсальный характер и не зависит от места проживания, национальности, образования, возраста или пола.

Музыкальная
направленность
личности

Устойчивая система мотивов, склонностей и интересов, связанных с музыкой, составляет музыкальную направленность личности. В соответствии с основными положениями, сформулированными ведущими отечественными психологами, направленность рассматривается нами как ведущий компонент структуры личности, который оказывает организующее влияние на психические процессы, определяет избирательное отношение к действительности и задает главные тенденции поведения (С. Л. Рубинштейн, А. Н. Леонтьев, Б. М. Теплов, К. К. Платонов и др.). Чем более сильной является направленность личности, тем определеннее и ярче она проявляется в поведении человека. Действенность направленности, то есть поведенческая активность в реализации целей деятельности, по мнению К. К. Платонова, является одной из основных ее характеристик [1]. К. Левин, характеризуя уже, собственно, само поведение, выделял такие его параметры, как многообразие проявлений, степень организованности, величина жизненного пространства, охваченного поведением [2].

Музыкальная
активность
в молодежной среде

Как правило, в литературе основное внимание уделяется обсуждению профессиональной направленности, в том числе и музыкальной (например, [3; 4]). В то же время музыкальная досуговая активность, не связанная с профессиональными интересами и обязанностями, занимает значимое место в жизни любого человека и особенно среди студенческой молодежи, которая представляет самую динамичную часть общества. Как показывают социологические опросы, приверженность музыкальным занятиям является одной из наиболее распространенных форм досуга у молодых людей в возрасте от 16 до 25 лет. Во многих исследованиях подчеркивается важность музыки для развития подростков и молодежи (см. обзор, [5–7]). И, как показывают недавние исследования, при оценке факторов, связанных с успешностью обучения, необходимо учитывать досуговую музыкальную вовлеченность, поскольку она относится к факторам, обуславливающим дифференциацию студенческих учебных траекторий [8].

Музыкальное
поведение людей,
не связанных
с музыкой

В отечественной психологии музыкальное поведение определяется как линии сложившихся в процессе жизнедеятельности устойчивых реакций, действий, поступков человека, связанных с музыкой в ее разнообразных проявлениях [9]. К их числу можно отнести прослушивание музыки, любительское музицирование, подбор и коллекционирование треков и клипов, поиск информации, связанной с музыкой, посещение музыкальных мероприятий, участие в музыкальных стримингах, и т.п. Существенным для настоящего исследования является то, что музыкальное поведение людей, не связанных с музыкой профессионально, но тем не менее тратящих свою энергию, время и деньги на музыкальные увлечения часто в ущерб другим сферам жизни, определяется сильной внутренней (интринсивной) мотивацией, то есть не столько внешними обстоятельствами (обязательствами, необходимостью, обязанностями, и т.п.), сколько самим содержанием деятельности. Мотивационной основой такой музыкальной направленности выступает интерес и любовь к музыке, потребность в музыкальных переживаниях и впечатлениях, творчестве, музыкальная любознательность, эстетическое удовольствие от музицирования. Радостную поглощенность, возникающую в процессе занятий любимым делом, М. Чиксентмихайи определил как ведущую характеристику интринсивной мотивации. Намеренная депривация радостного состояния приводила к уменьшению спонтанной творческой активности, ухудшала физическое и эмоциональное состояние [10]. В другом исследовании [11] было показано, что для музыкантов среднего уровня музыкальные занятия являлись прежде всего работой, связанной

с заработком. В отличие от них, одаренные музыканты никогда не воспринимали музыку как средство к существованию. Оказалось, что интринсивная мотивация является точкой пересечения в музыкальной направленности музыкантов высокого уровня и меломанов. Для последних музицирование являлось отдыхом и радостью, и мотивационно они оказались близки к одаренным музыкантам. С призывом отдыхать, изобретать, играть и наслаждаться обращался композитор, пианист и дирижер Леонард Бернштейн ко всем, кто так иначе имеет дело с музыкой [12].

Современное понимание музыкальной мотивации

Есть основания полагать, что формированию и сохранению музыкальной мотивации у немусыкантов способствуют связанные с музыкой сильные эмоциональные переживания в детском возрасте [13]. Выраженная музыкальная мотивация и повседневная музыкальная активность не только являются явным признаком музыкальной потребности, но и косвенно указывают на наличие музыкальности выше среднего уровня [14]. Современное понимание музыкальности заключается в том, что каждый человек обладает музыкальными способностями и что выраженность этих способностей среди людей имеет нормальное распределение. Как отмечает Д. Левитин, несмотря на то что музыкальность трудно определить, ее можно услышать или увидеть [15].

Малочисленность исследований связи музыкального поведения с чертами личности

В музыкальном поведении наблюдаются существенные индивидуальные различия, которые проявляются в разнообразном репертуаре моделей музыкального поведения, однако мало что известно о личностных факторах, связанных с этими различиями. Значительная часть современных исследований посвящена «музыкальной личности» – изучению структуры личности музыкантов и выдающихся исполнителей, описанию отличительных черт и качеств, необходимых для достижения профессионального успеха, а также личностным различиям между исполнителями разных инструментальных направлений, например струнниками, духовиками или певцами [16–18]. Однако в общей популяции связь между индивидуально-личностными особенностями и музыкальной активностью до сих пор остается без должного внимания, особенно очевиден этот пробел в отечественных исследованиях. В настоящее время в России отсутствуют исследования, изучающие связь между чертами личности и музыкальным поведением, аспекты которого измерены с помощью единого диагностического инструмента. С помощью недавно адаптированной в России русскоязычной версии методики «Голдсмитский индекс музыкальной развитости» [19–20] рассматривались связи показателей музыкального

Цель исследования – изучение личностных детерминант индивидуальных различий музыкального поведения

поведения с когнитивными и социально-образовательными характеристиками (например, [21]).

Цель настоящего исследования заключалась в изучении личностных детерминант индивидуальных различий музыкального поведения у студентов-немузыкантов. Прежде всего нас интересовал вопрос, насколько музыкальное поведение людей, не имеющих профессии музыкантов, может быть спрогнозировано с помощью личностных особенностей. Другими словами, существуют ли черты личности, которые повышают вероятность того, что увлеченность человека музыкой будет проявляться в разных формах его музыкального поведения? Стоит добавить, что в большинстве зарубежных работ при изучении связей музыкальности и личности используются только общие факторы личностного опросника (меташкалы), но не субшкалы.

Изучение оценки вклада интеллекта в музыкальное поведение

Еще одной задачей исследования являлась оценка вклада интеллекта в параметры музыкального поведения. Выяснилось, какая дополнительная доля дисперсии музыкальных переменных, помимо личности, объясняется общим интеллектом. В прошлых исследованиях были обнаружены связи между музыкальными способностями и интеллектом, но без учета личностных переменных [22].

Материалы и методы

Описание выборки и методов исследования

В исследовании принял участие 101 человек, студенты немusикальных вузов с разной профессиональной специализацией ($M_{age} = 21,08$; $SD_{age} = 3,6$; 84,5% женщины).

Данные были собраны с помощью комплексной методики оценки музыкального поведения, которая состоит из самоотчетного опросника и объективного музыкального теста (Gold-MSI [23], в адаптации [19]), пятифакторного личностного опросника «Большая пятерка» (Big Five Inventory-2, полная версия; в адаптации [24]) и теста на общий интеллект («Прогрессивные матрицы Равена» [25]).

Шкалы музыкального самоопросника

Музыкальный самоопросник включает шкалы «Активная вовлеченность», «Эмоции», «Музыкальная практика», «Слуховые способности» (активный и пассивный музыкальный слух), «Общая музыкальная развитость». Шкала «Активная вовлеченность» (GAE) охватывает ряд форм музыкального поведения, таких как поиск информации, связанной с музыкальными интересами, посещение музыкальных мероприятий, затрата времени и денег на музыкальную деятельность и др. Шкала «Эмоции» (GEM) оценивает способность эмоционально отзываться на музыку и обсуждать эмоции, которые она вызывает. Шкала

«Музыкальная практика» (GMT) позволяет оценить продолжительность и интенсивность формального музыкального обучения. Шкалы «Пассивный слух» (GPA) и «Активный слух» (GSA) включают самооценку точности восприятия и воспроизведения звуковысотных и ритмических аспектов музыкального звучания. Шкала «Общая музыкальная развитость» (GGS) оценивает общее музыкальное развитие. Объективный музыкальный тест (МУЗтест) содержит музыкальные задания, направленные на диагностику мелодических и ритмических музыкально-слуховых способностей.

Пятифакторный личностный опросник «Большая пятерка»

Пятифакторный личностный опросник «Большая пятерка» включает пять шкал и пятнадцать субшкал, по три на каждое измерение: экстраверсия (общительность, настойчивость, энергичность), добросовестность (организованность, продуктивность, ответственность), доброжелательность (сочувствие, уважительность, доверие), негативная эмоциональность (тревожность, депрессивность, эмоциональная изменчивость) и открытость опыту (эстетичность, любознательность, творческое воображение).

Тест продвинутыми прогрессивными матрицами Равена

Для диагностики флюидного (общего) интеллекта использовался тест «Продвинутые прогрессивные матрицы Равена», состоящий из 36 заданий 3×3 .

Процедура исследования и обработка данных

Процедура исследования и обработка данных

Участники получали ссылку на онлайн-исследование, которое включало анкету, касающуюся демографических и образовательных данных (пол, возраст, специализация), самоотчетный опросник Gold-MSI, тест Равена и опросник «Большая пятерка». Общая продолжительность исследования не превышала полутора часов.

Статистический анализ данных проводился с использованием программного обеспечения SPSS (IBM SPSS Statistics для Windows, версия 23.0; описательные статистики, корреляционный анализ, регрессионный анализ).

Результаты и обсуждение

Результаты исследования

Не было обнаружено возрастных различий ни по одному из показателей ($p > 0,05$). Возможно, это связано с тем, что распределение по возрасту в нашей студенческой выборке было относительно узким. Также ни по одному из показателей не было обнаружено значимых различий между мужчинами и женщинами ($p > 0,05$), однако стоит учитывать, что женская и мужская выборки существенно отличались по объему.

Корреляционный
и множественный
регрессионный анализ

Был проведен корреляционный и множественный регрессионный анализ, чтобы предсказать каждый аспект музыкального поведения (вовлеченность, эмоции, музыкальная практика, активный и пассивный слух, общая музыкальная развитость), а также результат выполнения музыкального теста. Личностные показатели, значимо связанные с зависимой переменной, вводились одновременно в регрессионный анализ на первом шаге, а общий интеллект – при наличии значимой корреляции – на следующем. Таблица 1 содержит описательные статистики и корреляции между показателями.

Таблица 1

**Корреляционная матрица музыкальных показателей
с чертами личности и интеллектом**

Шкалы Большой Пятерки	M _{личн} (ст. откл)	GAE	GEM	GMT	GPA	GSA	GGs	МУЗ- тест
Экстраверсия	39,74 (9,75)	0,176	0,078	0,072	0,000	0,159	0,110	-0,080
Доброжелательность	45,18 (6,80)	-0,023	0,197*	-0,097	-0,024	0,002	-0,070	0,069
Добросовестность	45,30 (8,14)	0,135	0,223*	0,058	0,013	0,117	0,062	0,003
Негативная эмоциональность	36,14 (9,36)	-0,164	-0,204*	-0,096	-0,069	-0,141	-0,113	-0,098
Открытость опыту	44,03 (8,98)	0,459**	0,343**	0,249*	0,256*	0,221*	0,390**	0,082
Общительность	13,31 (4,05)	0,088	-0,076	0,039	-0,014	0,198*	0,068	-0,096
Настойчивость	12,87 (3,76)	0,202*	0,213*	0,082	0,063	0,112	0,148	-0,058
Энергичность	13,56 (3,61)	0,165	0,073	0,066	-0,050	0,092	0,067	-0,046
Сочувствие	16,45 (2,78)	0,018	0,216*	-0,096	0,013	0,046	-0,045	0,008
Уважительность	16,18 (2,56)	-0,113	0,190	-0,143	-0,022	-0,064	-0,137	0,132
Доверие	12,55 (3,41)	0,024	0,075	-0,007	-0,042	0,015	0,001	0,033
Организованность	14,70 (3,83)	0,078	0,004	0,052	-0,044	0,065	-0,008	-0,046
Продуктивность	13,69 (3,41)	0,214*	0,226*	0,078	0,020	0,111	0,110	0,051
Ответственность	16,90 (2,82)	0,025	0,364**	0,003	0,072	0,115	0,057	0,010
Тревожность	13,08 (4,18)	-0,110	-0,136	-0,078	-0,063	-0,156	-0,126	-0,053
Депрессивность	12,70 (4,01)	-0,156	-0,098	-0,061	-0,051	-0,173	-0,132	-0,055
Эмоциональная изменчивость	12,29 (4,07)	-0,102	-0,235*	-0,065	-0,049	0,017	-0,037	-0,098
Эстетичность	15,49 (3,69)	0,412**	0,329**	0,339**	0,264*	0,237*	0,434**	0,048
Любознательность	14,65 (3,45)	0,335**	0,352**	0,076	0,255**	0,155	0,282**	0,136
Творческое воображение	13,79 (3,70)	0,393**	0,177	0,199*	0,190	0,179	0,307**	0,026
РАВЕН	20,56 (7,12)	0,019	337**	0,021	0,273**	0,355**	0,237*	0,513**
M _{муз} (ст. откл)		34,42 (10,45)	45,99 (8,44)	17,07 (10,02)	35,21 (4,95)	28,00 (7,20)	67,49 (16,38)	19,73 (4,41)

Примечание. * – $p < 0,05$; ** – $p < 0,001$; GAE – музыкальная вовлеченность, GEM – эмоции, GMT – музыкальная практика, GPA – пассивный слух, GSA – активный слух; GGs – общая музыкальная развитость, МУЗтест – музыкальный тест.

Музыкальная
вовлеченность

С музыкальной вовлеченностью значимо связаны только показатели личности: все субшкалы черты «Открытость опыту» (эстетичность, любознательность, творческое воображение), субшкалы «Настойчивость» (Экстраверсия) и «Продуктивность» (Добросовестность). Вместе они объясняют 23,6% дисперсии переменной для музыкальной развитости ($F = 5,854$, $p < 0,001$). Однако только эстетичность, которая оказалась самым сильным предиктором ($b = 0,303$), и творческое воображение ($b = 0,251$) внесли значимый вклад в дисперсию зависимой переменной. Любознательность, настойчивость и продуктивность не дали значительной прибавки к доле объясняемой дисперсии. В то же время, как видно на рисунке 1, на более высоком уровне вовлеченности связь между настойчивостью и вовлеченностью становится более тесной ($r = 0,434$; $p < 0,01$; $n = 49$), а при низкой вовлеченности связь исчезает ($r = 0,083$; $p > 0,05$; $n = 48$).

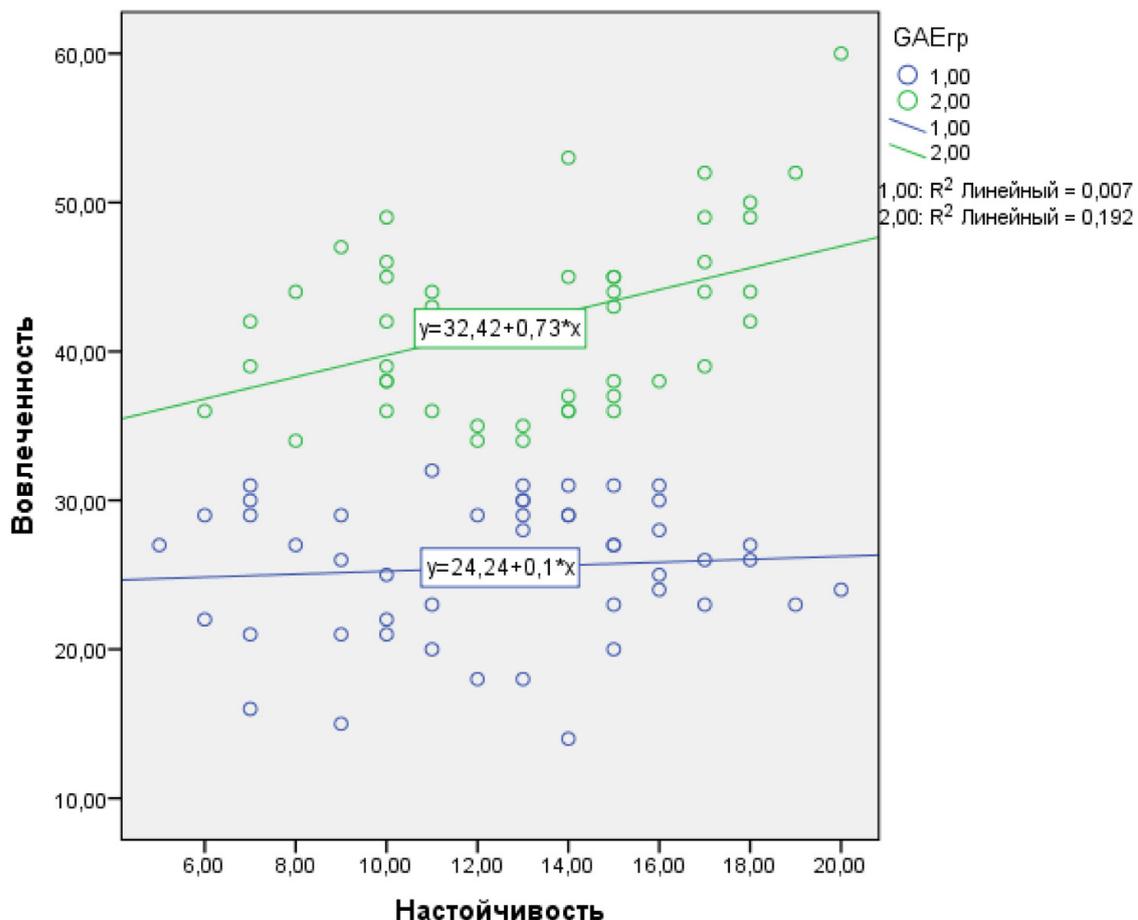

Рис. 1. Диаграммы рассеяния корреляционных отношений между музыкальной вовлеченностью и настойчивостью

Анализ шкалы «Эмоции»	<p>Сходные результаты были получены для энергичности (соответственно, $r = 0,334$; $p < 0,05$; $n = 49$; и $r = 0,096$; $p > 0,05$; $n = 48$) и любознательности (открытость опыту). Это значит, что высокопродуктивные, настойчивые и любознательные люди не всегда имеют сильную музыкальную вовлеченность, однако люди с сильной музыкальной вовлеченностью демонстрируют энергичность, любознательность и настойчивость.</p>
Музыкальная практика	<p>Показатель по шкале «Эмоции» значимо связан как с личностными переменными, так и с интеллектом. На первом шаге были одновременно введены переменные «Настойчивость» (Экстраверсия), «Сочувствие» (Доброжелательность), «Продуктивность, ответственность» (Добросовестность), «Эстетичность» и «Любознательность» (Открытость опыту), «Эмоциональная изменчивость» (Негативная эмоциональность), которые объяснили 36,6% дисперсии переменной «Эмоции» ($F = 7,344$; $p < 0,001$). Интеллект включался в анализ на втором этапе и дополнительно объяснял еще 3,4% ($F_{change} = 5,074$; $p = 0,017$). Вместе с интеллектом вклад личностных переменных составил 40,6% ($F = 7,496$; $p < 0,001$). Значимый вклад в дисперсию зависимой переменной в общей модели внесли ответственность ($b = 0,273$), открытость эстетическому опыту ($b = 0,280$), интеллект ($b = 0,208$).</p>
Шкала «Общая музыкальная развитость»	<p>Музыкальная практика положительно и значимо связана с субшкалами «Эстетичность» и «Творческое воображение» (Открытость опыту). Они объясняют 11,9 % дисперсии музыкальной практики ($F = 6,601$, $p < 0,01$). Эстетичность является наиболее сильным предиктором ($b = 0,303$),</p>
Слуховые способности	<p>Общая музыкальная развитость связана со всеми субшкалами шкалы «Открытость опыту». Слабые, но достоверные связи были получены с тестом Равена. Субшкалы «Эстетичность», «Любознательность» и «Творческое воображение», включенные на первом шаге, объяснили 25% ($F = 10,131$, $p < 0,001$). Интеллект, включенный на втором шаге, не внес значимого вклада в дисперсию зависимой переменной. В прогнозе общей музыкальной развитости эстетичность оказалась самым значимым предиктором ($b = 0,411$).</p>
Музыкальный тест	<p>Самооценочные слуховые способности (<i>пассивный слух, активный слух</i>) значимо связаны как с личностными показателями, так и с общим интеллектом, совместный вклад которых объяснял 17,1% и 20% дисперсии зависимой переменной. Однако в дисперсию слуховых переменных только интеллект вносит значимый вклад ($b = 0,289$ и $b = 0,333$ соответственно).</p>
	<p>Оценки по музыкальному тесту положительно и значимо коррелировали только с оценками по тесту Равена, но не с личностью.</p>

Вклад общего интеллекта в дисперсию музыкальных способностей составил 25% ($F = 32,613$, $p < 0,001$; $b = 0,304$).

Аспекты музыкального поведения предсказываются специфичными наборами предикторов

Таким образом, разные аспекты музыкального поведения предсказываются специфичными наборами предикторов. Музыкальная вовлеченность, эмоции, музыкальная практика и общая музыкальная развитость в большей степени связаны с личностными чертами, в то время как музыкальные слуховые способности, полученные как с помощью самооценочных шкал, так и с помощью объективного музыкального теста, – с общим интеллектом. Первая группа показателей тесно связана с мотивационными процессами и хорошо предсказывается с помощью субшкал «Открытость эстетическому опыту» и «Творческое воображение» (Открытость опыту). Представляется закономерным, что люди, увлекающиеся музыкой, ценящие искусство и красоту, оказываются более активно включены в разнообразную музыкальную деятельность, тратят на это значительную часть своих сил и времени [26; 27]. Полученные результаты хорошо согласуются с обсуждаемыми в литературе идеями, которые подчеркивают тесноту связи между музыкальной активностью и открытостью [28]. Открытость тесно связана с тем, как мы видим мир и взаимодействуем с ним [29], и отражает склонность исследовать как абстрактную информацию (идеи и аргументы), так и сенсорную (изображения и звуки) [30]. Открытость является ключевым коррелятом разных видов одаренности, в том числе и музыкальной [31].

Шкала «Эмоции» прогнозируется лучше других музыкальных показателей

Шкала «Эмоции» прогнозируется лучше других музыкальных показателей, при этом значимыми предикторами являются как личностные, так и когнитивные переменные. Вклад интеллекта небольшой, но значимый. Это может быть объяснено тем, что шкала «Эмоции» включает пункты, оценивающие не только степень переживания музыкальных эмоций, но и способность идентифицировать, интерпретировать и обсуждать эмоции, что, по всей видимости, требует определенной когнитивной переработки.

Отсутствие связи со шкалой «Экстраверсия»

В нашем исследовании на выборке немусыкантов не было получено связей с меташкалой «Экстраверсия», хотя в исследованиях других авторов были получены как положительные, так и отрицательные корреляции [32; 33]. Однако было показано, что субшкала «Настойчивость» (одна из трех шкал «Экстраверсии») значимо коррелирует с музыкальными шкалами вовлеченности и эмоций.

Анализ результатов теста Равена

Вторая группа переменных, включающая самооценочные слуховые способности и показатели музыкального теста, оказалась более тесно связана с показателем интеллекта, измеренного с помощью теста Равена. Этот результат подтверждает данные, ранее полученные в наших исследованиях на других выборках участников, и поддерживает представление о том, что общий интеллект в большей степени вносит вклад в базовую музыкальность

Обсуждение анализа аспектов музыкального поведения

(музыкальный слух), чем в иные формы музыкального поведения, формирующиеся в процессе музыкального опыта [22]. Новым результатом, полученным в текущем исследовании, является то, что музыкально-слуховые способности минимально связаны с личностными чертами.

В соответствии с пониманием онтогенетического развития и формирования личности через единство внешних и внутренних условий, черты личности и музыкальность могут быть каузально связаны в обоих направлениях. Так, одно лонгитюдное исследование показало, что семейные музыкальные занятия отражаются на личности детей и их просоциальном поведении [34]. С другой стороны, личностные качества могут влиять на выбор среды, которую человек предпочитает [35]. Помимо этого, нельзя отрицать того, что некоторые связи могут быть объяснены более общими процессами, связанными со сложным взаимодействием наследственной и социальной среды (например, [36; 37]). В контексте настоящего исследования связи между личностными чертами и музыкальным поведением рассматриваются с позиции организующего влияния музыкальной направленности, и полученные результаты поддерживают это положение. Музыкальная направленность, являясь системным образованием, интегрирует разнообразные психологические качества в единый процесс, ориентированный на достижение цели. Например, у участников с высокой вовлеченностью наблюдается более тесная связь музыкальной вовлеченности с настойчивостью и энергичностью. В то же время выраженность негативной личностной симптоматики может существенно ослаблять направленность личности. Полученная отрицательная корреляция музыкального поведения с негативной эмоциональностью подтверждает выводы А. Маслоу о том, что тревоги, депрессии и неврозы препятствуют глубокой заинтересованности определенным предметом и погруженности в процесс творческой деятельности [38]. Таким образом, несмотря на интринсивную мотивацию досугового музыкального поведения, его реализация требует определенных усилий как по преодолению внешних обстоятельств, так и по совладанию с внутренними психологическими условиями и состояниями личности.

Заключение

Сила вклада личностных черт в разные аспекты музыкального поведения неодинакова

В настоящее время исследования взаимосвязи личности с индивидуальными различиями музыкального поведения немусыкантов крайне малочисленны, а отечественные работы по этой теме отсутствуют. Проведенное исследование в какой-то степени восполняет этот пробел. Было показано, что с помощью личностных факторов «Большой пятерки» можно

предсказать музыкальное поведение участников-немузыкантов, и сила вклада личностных черт в разные аспекты музыкального поведения неодинакова. Личностные черты и способности выступают в качестве ресурсной основы, эффективно обеспечивающей поведенческую реализацию музыкальной направленности. Хотя каждый из музыкальных показателей связан со своим специфичным набором личностных переменных, открытость эстетическому опыту является одним из наиболее значимых предикторов в прогнозе тех видов музыкального поведения, которые тесно связаны с эмоциями и мотивами музыкальной активности, в то время как флюидный интеллект лучше предсказывал музыкально-слуховые способности, как самооценочные, так и объективно тестируемые. Результаты подтверждают валидность русскоязычной версии методики Gold-MSI. Хотя она и используется в зарубежных исследованиях для оценки музыкального поведения, но о ее коррелятах с личностными показателями относительно мало известно. Использование субшкал опросника «Большая пятерка», детализирующих пространство структуры личности, является более информативным для прогноза разных форм музыкального поведения, чем меташкалы.

1. Платонов К. К. Структура и развитие личности. М., 1986.
2. Левин К. Динамическая психология: Избранные труды. М., 2001.
3. Конюхов Н. И., Селезнев В. Н., Сысоев В. В. Профессиональная направленность личности: теоретические подходы к изучению // Вестник Государственного университета просвещения. Серия: Психологические науки. 2012. №. 2. С. 136–143.
4. Подлеснов А. А. Структура и динамика профессиональной направленности личности в процессе музыкального образования в вузе культуры и искусств: автореф. канд. пед. наук. Краснодар, 2004.
5. Miranda D. The role of music in adolescent development: Much more than the same old song // International Journal of Adolescence and Youth. 2013. No. 18 (1). Pp. 5–22.
6. Upadhyay M. A., Mittal M. S. Exploring the relationship between music engagement and music function with emotion and psychological well-being // International Journal of Indian Psychology. 2019. Vol. 7. No. 4. Pp. 490–504.
7. Weinberg M. K., Joseph D. If you're happy and you know it: Music engagement and subjective wellbeing // Psychology of Music. 2017. Vol. 45. No. 2. Pp. 257–267.

8. Князева Т. С. Исследование отношения между музыкальной вовлеченностью, интеллектом и успешностью обучения у студентов с разной профессиональной специализацией // Сибирский психологический журнал. 2023. № 88. С. 21–37.
9. Гильманов С. А. Музыкальное поведение: цель, средство или результат общего музыкального образования? // Музыкальное искусство и образование. 2017. № 2 (18). С. 25–38.
10. Csikszentmihalyi M. *Beyond Boredom and Anxiety*. San Francisco, 1975.
11. Juniu S., Tedrick T., Boyd R. Leisure or work?: Amateur and professional musicians' perception of rehearsal and performance // *Journal of Leisure Research*. 1996. Vol. 28. No. 1. Pp. 44–56.
12. Bernstein L. *Findings*. New York, 1993.
13. Sloboda J. A. Music in everyday life: the role of emotions // *Handbook of Music and Emotion – Theory, Research, Applications*. Oxford; New York, 2010. Pp. 493–514.
14. Manturzevska M. A biographical study of the life-span development of professional musicians // *Psychology of music*. 1990. Vol. 18. No. 2. Pp. 112–139.
15. Levitin D. J. What does it mean to be musical? // *Neuron*. 2012. Vol. 73. No. 4. Pp. 633–637.
16. Gjermunds N. et al. Personality traits in musicians // *Current Issues in Personality Psychology*. 2020. Vol. 8. No. 2. Pp. 100–107.
17. Сирятская Т. А. Психология личности музыканта-артиста в аспекте исполнительской интерпретации. Харьков, 2008.
18. Woody II R. H. The musician's personality // *Creativity Research Journal*. 1999. Vol. 12. No. 4. Pp. 241–250.
19. Князева Т. С. Диагностика музыкальности с помощью Gold-MSI опросника в контексте потребностей музыкального образования // *Вестник кафедры ЮНЕСКО «Музыкальное искусство и образование»*. 2018. № 1 (21). С. 50–65.
20. Князева Т. С., Шохман Т. В. Музыкально развитая личность: к апробации методики Gold-MSI // *Современная зарубежная психология*. 2018. Т. 7. № 2. С. 80–89.
21. Князева Т. С. Флюидный и кристаллизованный интеллект в пространстве музыкально-образовательной среды и успешность музыкального обучения // *Психологические исследования*. 2021. Т. 14. № 76. URL: <https://psystudy.ru/index.php/nim/article/view/139> (дата обращения: 11.12.2024).
22. Князева Т. С. Интеллект как предиктор музыкальности // *Вопросы психологии*. 2020. № 1. С. 60–70.
23. Müllensiefen D., Gingras B., Stewart L., Musil J. The Musicality of Non-Musicians: An Index for Measuring Musical Sophistication in the General Population // *PLoS ONE*.

2014. № 9 (2). URL: <https://journals.plos.org/plosone/article?id=10.1371/journal.pone.0089642> (дата обращения: 11.12.2024).

24. *Shchebetenko S., Kalugin A. Y., Mishkevich A. M., Soto C. J., John O. P.* Measurement invariance and sex and age differences of the Big Five Inventory-2: Evidence from the Russian version. *Assessment*. Advance Online Publication. 2019. URL: <https://www.sci-hub.ru/10.1177/1073191119860901> (дата обращения: 11.12.2024).

25. *Равен Дж., Курт Дж., Равен Дж.К.* Руководство к тесту Равена: Раздел 4. Продвинутое Прогрессивные Матрицы. М., 1998.

26. *Ruth N., Mullensiefen D.* Associations between musical preferences and personality in female secondary school students // *Psychomusicology: Music, Mind, and Brain*. 2020. № 30 (4). Pp. 202–211.

27. *Devenport S. P., North A. C.* Predicting musical taste: Relationships with personality aspects and political orientation // *Psychology of Music*. No. 47 (6). Pp. 834–847.

28. *Butkovic A., Ullén F., Mosing M. A.* Personality related traits as predictors of music practice: Underlying environmental and genetic influences // *Personality and Individual Differences*. 2015. Vol. 74. Pp. 133–138.

29. *Jarrett C.* Be who you want: Unlocking the science of personality change. New York, 2021.

30. *Smillie L.* Openness to Experience // *Scientific American Mind*. 2017. No. 28 (6). Pp. 15–18.

31. *McCrae R. R., Greenberg D. M.* Openness to experience // *The Wiley handbook of genius*. 2014. Pp. 222–243.

32. *Kemp A. E.* The musical temperament: Psychology and personality of musicians. Oxford, 1996.

33. *Chamorro-Premuzic T. et al.* Personality, self-estimated intelligence, and uses of music: A Spanish replication and extension using structural equation modeling // *Psychology of Aesthetics, Creativity, and the Arts*. 2009. Vol. 3. No. 3. Pp. 149.

34. *Kreutz G., Feldhaus M.* Does music help children grow up? Parental views from a longitudinal panel study // *Musicae Scientiae*. 2020. Vol. 24. No. 2. Pp. 139–154.

35. *Matz S. C., Harari G. M.* Personality-place transactions: Mapping the relationships between Big Five personality traits, states, and daily places // *Journal of Personality and Social Psychology*. 2021. Vol. 120. No. 5. Pp. 1367.

36. *Mosing M. A. et al.* Practice does not make perfect: no causal effect of music practice on music ability // *Psychological science*. 2014. Vol. 25. No. 9. Pp. 1795–1803.

37. Polderman T. J. C. et al. Meta-analysis of the heritability of human traits based on fifty years of twin studies // *Nature genetics*. 2015. Vol. 47. No. 7. Pp. 702–709.

38. Маслоу А. Новые рубежи человеческой природы. М., 1999.

References

1. Platonov K. K. *Struktura i razvitie lichnosti*. Moscow, 1986 (in Russian).

2. Levin K. *Dinamicheskaya psikhologiya: Izbrannye trudy*. Moscow, 2001 (in Russian).

3. Konyukhov N. I., Seleznev V. N., Sysoev V. V. Professional'naya napravlennost' lichnosti: teoreticheskie podkhody k izucheniyu. *Vestnik Gosudarstvennogo universiteta prosveshcheniya. Seriya: Psikhologicheskie nauki*. 2012. No. 2. Pp. 136–143 (in Russian).

4. Podlesnov A. A. *Struktura i dinamika professional'noi napravlennosti lichnosti v protsesse muzykal'nogo obrazovaniya v vuze kul'tury i iskusstv: avtoref. kand. ped. nauk*. Krasnodar, 2004 (in Russian).

5. Miranda D. The role of music in adolescent development: Much more than the same old song. *International Journal of Adolescence and Youth*. 2013. No. 18 (1). Pp. 5–22.

6. Upadhyay M. A., Mittal M. S. Exploring the relationship between music engagement and music function with emotion and psychological well-being. *International Journal of Indian Psychology*. 2019. Vol. 7. No. 4. Pp. 490–504.

7. Weinberg M. K., Joseph D. If you're happy and you know it: Music engagement and subjective wellbeing. *Psychology of Music*. 2017. Vol. 45. No. 2. Pp. 257–267.

8. Knyazeva T. S. Issledovanie otnosheniya mezhd muzykal'noi вовлеченност'yu, intellektom i uspehnost'yu obucheniya u studentov s raznoi professional'noi spetsializatsiei. *Sibirskii psikhologicheskii zhurnal*. 2023. No. 88. Pp. 21–37 (in Russian).

9. Gilmanov S. A. Muzykal'noe povedenie: tsel', sredstvo ili rezul'tat obshchego muzykal'nogo obrazovaniya? *Muzykal'noe iskusstvo i obrazovanie* [Musical Art and Education]. 2017. No. 2 (18). Pp. 25–38 (in Russian).

10. Csikszentmihalyi M. *Beyond Boredom and Anxiety*. San Francisco, 1975.

11. Juniu S., Tedrick T., Boyd R. Leisure or work?: Amateur and professional musicians' perception of rehearsal and performance. *Journal of Leisure Research*. 1996. Vol. 28. No. 1. Pp. 44–56.

12. Bernstein L. *Findings*. New York, 1993.

13. Sloboda J. A. Music in everyday life: the role of emotions. *Handbook of Music and Emotion – Theory, Research, Applications*. Oxford; New York, 2010. Pp. 493–514.
14. Manturzevska M. A biographical study of the life-span development of professional musicians. *Psychology of music*. 1990. Vol. 18. No. 2. Pp. 112–139.
15. Levitin D. J. What does it mean to be musical? *Neuron*. 2012. Vol. 73. No. 4. Pp. 633–637.
16. Gjermunds N. et al. Personality traits in musicians. *Current Issues in Personality Psychology*. 2020. Vol. 8. No. 2. Pp. 100–107.
17. Siryatskaya T. A. *Psikhologiya lichnosti muzykanta-artista v aspekte ispolnitel'skoi interpretatsii*. Kharkov, 2008 (in Russian).
18. Woody II R. H. The musician's personality. *Creativity Research Journal*. 1999. Vol. 12. No. 4. Pp. 241–250.
19. Knyazeva T. S. Diagnostika muzykal'nosti s pomoshch'yu Gold-MSI oprosnika v kontekste potrebnosti muzykal'nogo obrazovaniya. *Vestnik kafedry UNESCO "Muzykal'noe iskusstvo i obrazovanie"* [Bulletin of the UNESCO "Musical Art and Education"]. 2018. No. 1 (21). Pp. 50–65 (in Russian).
20. Knyazeva T. S., Shokhman T. V. Muzykal'no razvitaya lichnost': k aprobatsii metodiki Gold-MSI. *Sovremennaya zarubezhnaya psikhologiya*. 2018. Vol. 7. No. 2. Pp. 80–89 (in Russian).
21. Knyazeva T. S. Flyuidnyi i kristallizovannyi intellekt v prostranstve muzykal'no-obrazovatel'noi sredy i uspeshnost' muzykal'nogo obucheniya. *Psikhologicheskie issledovaniya*. 2021. Vol. 14. No. 76. Available at: <https://psystudy.ru/index.php/num/article/view/139> (accessed: 11.12.2024) (in Russian).
22. Knyazeva T. S. Intellekt kak prediktor muzykal'nosti. *Voprosy psikhologii*. 2020. No. 1. Pp. 60–70 (in Russian).
23. Müllensiefen D., Gingras B., Stewart L., Musil J. The Musicality of Non-Musicians: An Index for Measuring Musical Sophistication in the General Population. *PLoS ONE*. 2014. No. 9 (2). Available at: <https://journals.plos.org/plosone/article?id=10.1371/journal.pone.0089642> (accessed: 11.12.2024).
24. Shchebetenko S., Kalugin A. Y., Mishkevich A. M., Soto C. J., John O. P. *Measurement invariance and sex and age differences of the Big Five Inventory-2: Evidence from the Russian version*. Assessment. Advance Online Publication. 2019. Available at: <https://www.sci-hub.ru/10.1177/1073191119860901> (accessed: 11.12.2024).
25. Raven Dzh., Kurt Dzh., Raven Dzh.K. *Rukovodstvo k testu Ravena: Razdel 4. Prodvinutye Progressivnye Matritsy*. Moscow, 1998 (in Russian).

26. Ruth N., Mullensiefen D. Associations between musical preferences and personality in female secondary school students. *Psychomusicology: Music, Mind, and Brain*. 2020. No. 30 (4). Pp. 202–211.
27. Devenport S. P., North A. C. Predicting musical taste: Relationships with personality aspects and political orientation. *Psychology of Music*. No. 47 (6). Pp. 834–847.
28. Butkovic A., Ullén F., Mosing M. A. Personality related traits as predictors of music practice: Underlying environmental and genetic influences. *Personality and Individual Differences*. 2015. Vol. 74. Pp. 133–138.
29. Jarrett C. *Be who you want: Unlocking the science of personality change*. New York, 2021.
30. Smillie L. Openness to Experience. *Scientific American Mind*. 2017. No. 28 (6). Pp. 15–18.
31. McCrae R. R., Greenberg D. M. Openness to experience. *The Wiley handbook of genius*. 2014. Pp. 222–243.
32. Kemp A. E. *The musical temperament: Psychology and personality of musicians*. Oxford, 1996.
33. Chamorro-Premuzic T. et al. Personality, self-estimated intelligence, and uses of music: A Spanish replication and extension using structural equation modeling. *Psychology of Aesthetics, Creativity, and the Arts*. 2009. Vol. 3. No. 3. Pp. 149.
34. Kreutz G., Feldhaus M. Does music help children grow up? Parental views from a longitudinal panel study. *Musicae Scientiae*. 2020. Vol. 24. No. 2. Pp. 139–154.
35. Matz S. C., Harari G. M. Personality-place transactions: Mapping the relationships between Big Five personality traits, states, and daily places. *Journal of Personality and Social Psychology*. 2021. Vol. 120. No. 5. Pp. 1367.
36. Mosing M. A. et al. Practice does not make perfect: no causal effect of music practice on music ability. *Psychological science*. 2014. Vol. 25. No. 9. Pp. 1795–1803.
37. Polderman T. J. C. et al. Meta-analysis of the heritability of human traits based on fifty years of twin studies. *Nature genetics*. 2015. Vol. 47. No. 7. Pp. 702–709.
38. Maslow A. *Novye rubezhi chelovecheskoi prirody*. Moscow, 1999 (in Russian).

